

Валерий Большаков

САГА
О РЕКОНЕ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
Б79

Серия «Историческая фантастика. Эпоха Империй»

Художник обложки: *Владимир Гурков*

Большаков, Валерий Петрович
Б79 Сага о реконе / Валерий Большаков.— Москва: Изда-
тельство АСТ, 2016.— 285, [2] с. (Историческая фантастика.
Эпоха Империй).

ISBN 978-5-17-096888-6

Трое парней из нашего времени с помощью загадочной организации «регуляторов времени» попадают в мир викингов, где им приходится выживать и развиваться. Однако их пути вскоре расходятся, потому что цели у всех разные, а суровый мир средневековья ошибок не прощает.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 25.03.16.

Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 15,12.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Валерий Большаков, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Константин Плющ ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ¹

Форт № 7 Владивостокской морской крепости

...Сэр Ольгерд ударил мощным засечным справа, сверху наискосок, да на «длинную руку»², да всем весом.

Противник его, могучий Джарви, дрогнул, а Ольгерд махнул засечным слева, переступил и вышел на вертикаль. Латы жалобно звякнули под ударом клинка.

— Стоп! — крикнул судья.— Сэр Ольгерд фон Зеехафен, представляющий Восточную Комтурую Ордена Старого Форта, набрал десять очков за минуту тридцать! Сэру Джарви из историко-патриотического клуба «Витязь» присуждается поражение!

«Витязи» недовольно загудели, а леди Даана проворчала даже что-то вроде: «Судью на мыло!»

Зато комтурцы радостно орали, звонко шлепая друг друга по доспехам.

Зрители и болельщики, разряженные по моде Средних веков, оживленно переговаривались, обсуждали бойцов и оружие, делали ставки или просто глазели.

Костя Плющ ожидал своего часа в полном боевом.

---

¹ *Вершитель битвы* — иносказательное название воина в поэзии скальдов, такой поэтический прием называется кеннинг.

² То есть на всю длину руки.

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

День был теплый, и он быстро взопрел под стеганым поддоспешником.

Длинная кольчуга ощутимо давила на плечи, да и прочие латы давали о себе знать. Шлем Константин держал под мышкой.

Второй раз он выступал на турнире, защищая честь своего клуба, и готовил себя к победе, памятуя о прошлогоднем проигрыше. Впрочем, Костя нервничал не особо, ему больше портила настроение мысль о том, что ристания их — это игра, забавы молодецкие.

Стародавние рыцари воистину были теми, кого представляли герольды,— воинами, с раннего детства привыкшими носить меч и облачаться в латы, не знавшими и не желавшими себе иной будущности, нежели одержание ратных побед.

Реконы¹ — иные.

Это просто хорошие парни — программисты, студенты, молодые спецы, которых занимает история. Влечет их житие далеких предков, весь тот мир, давным-давно растаявший в прошлом. Одни испытывают себя, другим просто хочется оттянуться, сыграть в войнушку.

— Твой выход, Костян,— сказал Альбус.

Ребята из клуба обступили Плюща, беребя и мутузя.

— Давай, Мелиот,— пробасил Тристан,— всыпь этим комтурцам!

— Попробую,— улыбнулся Костя.

— Никаких проб! — пропыхтел Джарви, стаскивая шлем и утирая потное лицо.— Расплющи их! Раздели, как креветок!

— Под пивко! — захохотал Альбус.

Плющ-Мелиот старательно улыбался.

---

¹ Рекон — это реконструктор, человек, занимающийся исторической реконструкцией.

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

Сердце его колотилось, гоняя по жилам адреналин, но страха не было.

Костя чувствовал перед боем нечто вроде томительного азарта. Жребий выпал таков, что ему придется сойтись с сэром Вильгельмом де Барнстокром, рыцарем-фортовцем, опытным бойцом, гораздым на выдумку.

Такого трудно просчитать, хотя... Не в этом же дело. Эта дуэль...

Плющу трудно было объяснить то, что он испытывал, что переполняло его трепещущее естество. Пусть для иных-прочих случится номинация «щит-меч»¹, ему же предстояло сразиться в настоящем поединке — такое у него было чувство.

Сощуясь, Константин огляделся.

Владивостокская морская крепость лучше всего подходила для турнира, других замков в Приморье не водилось. Могучие укрепления строились еще во времена империи для обороны города и порта от козней самураев и прочих богдыханов. Однако ни одного сражения форты крепости так и не приняли — именно потому и не приняли, что она *была*, самим фактом своего существования удерживая врагов от вылазок.

Каждый год, в последнее воскресенье сентября, молчаливые парни с позвякивавшими мешками сходили с троллейбуса на остановке «Академическая» и топали сюда, на площадку форта № 7, где разыгрывался «Кубок Легиона».

На выходные съезжались не только свои — из Уссурийска да со всего Владивостока, но и хабаровчане могли пожаловать, благовещенцы даже.

---

¹ Номинация (категория) «щит-меч» — одна из категорий в турнирах по историческому фехтованию, поединок один на один, когда каждый из состязающихся вооружён мечом и щитом.

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

Форт № 7 был самым маленьким среди прочих, составлявших Морскую крепость. Его заложили сто лет назад на горе Торопова. Тут был мощный рavelин, защищавший двойной кофр — разновидность каземата; были орудийные дворики, разделенные насыпями-траверсами и огражденные со стороны моря бетонным бруствером с нишами для хранения снарядов.

Подбрустверная галерея расходилась тремя потернами, одна из них выводила к туннельной казарме глубокого залегания.

Там царила тьма, было прохладно, а гулкая тишина отзывалась долгим-предолгим эхом.

Плющ вздохнул.

Место для турнира нашлось просто замечательное, так не в этом же дело.

Когда он бился с другими реконструкторами один на один или сражался в бугуртах¹, то острее всего ощущал свою несостоятельность.

Статус у Мелиота был ничего так, на высоте. Он умел одерживать победы, но ведь над своими же, над реконами. А вот вышел бы Мелиот сразиться с подлинным витязем — настоящим средневековым рыцарем или викингом?

Для них-то война была жизнью — бились тогда всерьез, не по-детски, набираясь опыта в сражениях, где не было судей и правил, зато кровь лилась ручьями.

В ту пору на турнирах сходились опытные вояки, точно знавшие, где у меча острие и как этим мечом надевать в вороге дырок побольше.

Правильно, а ему-то где навык приобрести? Только на «фестах»². Весной в Хабаровске случается «Меч Во-

---

¹ *Бугурт* — рыцарский турнир, массовое сражение двух групп рыцарей.

² Фестиваль, турнир, на который съезжаются реконструкторы из разных клубов.

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

стока», летом реконы выезжают в Иркутск на «Меч Сибири», а осенью добро пожаловать на «Кубок Легиона». Мало...

Эх, в попаданцы бы!

— Давай,— прогудел Альбус.

Мелиот кивнул и вышел на ристалище — это был квадрат восемь на восемь, обнесенный дощатой загородкой. Секундант проверил Костины шлем, меч, щит и кивнул.

Пора!

Плющ натянул свой топхельм¹, надел тяжелые перчатки, подхватил миндалевидный щит — целую неделю провозился с ним, пока обил вощеной кожей, пока пирамидку умбона² присобачил.

— Боец готов? — обратился к Константину судья.

— Готов.

Секундант повернулся к набычившемуся фортовцу, придерживавшему у ног прямоугольный щит.

— Боец готов?

— Готов! — глухо ответил сэра Вильгельм де Барнстокр.

— Боец меня слышит?

— Слышу!

— Бой!

Вильгельм, держа меч на отлете, сразу двинулся на Плюща.

Костя не стал терять драгоценные секунды — бросился в атаку. Отножным с правого боку, «длинной рукой», он махнул снизу, подшагивая левой ногой, но комтурец шустрый пошел — не пожалев лезвия, блокировал удар.

---

¹ *Топхельм* («горшкообразный шлем», от нем. *topfbelm* — «горшковый шлем») — шлем, закрывавший всю голову целиком.

² *Умбон* — металлическое навершие на щите, защищающее руку.

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

И тут же рубанул Мелиота по голени!

Костя ударил отложным слева, «короткой рукой», провернул оружие над головой. Горизонталь слева с выходом левой ноги вперед.

«Срен... срен... срен-де-ве-ковыва рыцаря» ему бы не удалось просчитать, тот атаковал бы на автомате, не задумываясь о финтах и сбивах.

Меч лязгнул, скрежетнул, отводя удар. Плечо стал смещаться, увлекая фортовца в кружение. В щелки шлема видать было плоховато, да еще капля пота набухала на брови. Стекала щекочущей струйкой...

Ну, это ничего, пот — не кровь. Жить будет.

Костя быстренько рубанул вправо, уводя меч по дуге. Вильгельм провел поземный удар, словно скашивая Мелиота, но тот резко подпрыгнул, зацепив своим щитом фортовский. Резко отведя вражеский щит, Костя добился, чего хотел, — на мгновение открылось плечо противника.

Мощный вертикальный, сверху в плечо! Два очка!

Зрители оценили красивую комбинацию — завопили, засвистели, захлопали. Девчонки переспрашивали парней, в чем прикол, и те важничали, объясняя подругам изыски фехтования.

Вильгельм, видать, разозлился, толкнул плоскостью щита, а Мелиот нанес фортовцу скользящий удар по бедру. Сместился, добавил отложным справа. Проворот. Вертикаль. Правую ногу назад. Удар!

Шлем у де Барнстокра загудел, как пустое ведро.

Костя увел меч по дуге, поднимая левую руку для накладки щита. И по корпусу вражине!

— Стоп! Мелиот, представляющий клуб «Витязь», набрал десять очков за минуту двадцать! Сэру Вильгельму де Барнстокру от Восточной Комтурии Ордена Старого Форта присуждается поражение!

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

Даана радостно завопила, запрыгала, витязи весело жамкали Плюща, мешая тому стащить шлем.

— Звери! — возопил он, отпыхиваясь. — Дохнуть дайте!

Его с хохотом дубасили по широкой спине.

Стащив, наконец, топхельм и кое-как пригарбав пальцами мокрые волосы, Костя покинул ристалище. Ему навстречу из толпы молодежи, представлявшей модные тренды сезона тысячелетней давности, выбрался высокий мужчина лет тридцати пяти.

С заметной плешкой, которую старательно зачесывал, с узким и длинным лицом, он выглядел как положительный герой боевика, крушащий на досуге челюсти врагам.

Это был Семен Щепотнев: в прошлом — оперуполномоченный уголовного розыска, а ныне — корреспондент газеты «Новый край» из Уссурийска.

Ещё он отзывался на имя Шимон¹ — так Щепотнева именовал его тренер по фехтованию, настоящий самурай, из тех японцев-военнопленных, что задержались в советском Приморье, да так и остались здесь жить.

С Семой Костя сошелся на почве языкознания. Рыцарство — это так, преходящее увлечение. Викинги Плющу были куда как интересней.

С ребятами из клуба они частенько устраивали «хольмганги»², а чтобы все было по правде, стали учить старонорвежский, на котором и болтали могучие норманны.

Конечно, зубрили не всерьез — так, на уровне военного разговорника.

---

¹ «Ш» и «с» — это так называемые «спорные» согласные. Если в южной Японии произносят «Фунакоси», «хаси», «сётокан», то на севере «шикают» — «Фунакоши», «хаши», «шотокан».

² *Хольмганг* (букв.: поход на остров) — один из типов поединков у викингов.

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

А вот Костя подсел на язык викингов по-настоящему.

В прошлом году, тоже на Кубке Легиона, он и выступил как викинг. В шлеме с выкружками для глаз, в кольчуге, с круглым щитом, расписанным рунами,— все как полагается.

Тогда он с трудом, но одержал-таки победу — и Щепотнев поздравил его на старонорвежском. Это было здорово! И вообще.

С Семой интересно, ему было что порассказать, и это касалось не только будней убойного отдела. Напротив, как раз эту тему Щепотнев старался не раскрывать, он сторонился воспоминаний. Видать, болезненно воспринимал свой вынужденный уход из органов.

Зато Семен был хорошо известен в определенных кругах как заядлый экстремал. Каждый свой отпуск Щепотнев проводил по-разному, хотя стремился к одному и тому же — поиску приключений. И весьма в этом преуспевал.

Семен был дайвером, впритирку плавая с такими акулищами, что страшно было даже смотреть на них по виду. Он пропадал в тайге, отыскивая золотую бохайку¹, или затерянную плантацию Дерсу Узала, или метеориты.

Искал скиты староверов в отрогах Станового хребта или отправлялся на Курилы ловить морского ежа.

В общем, и адреналину в кровь подпустит, и денег подзаработает.

---

¹ Существует легенда, что влюблённый литейщик из бохаев (Бохайское государство занимало половину современного Приморья, часть нынешней Кореи и Манчжурии в VII—X веках) отлил из золота бюст своей возлюбленной. Хотя золото должно было пойти в качестве дани кочевникам-киданям, он поступил по-своему, за что и поплатился. И его, и других мастеров, и всех жителей затерянного в тайге селения вырезали, однако золотую бохайку так и не нашли. Говорят, литейщик припрятал бюст в одной из пещер Сихоте-Алиня, но там их слишком много...

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

Плюща всегда интриговало, чего ради Шимон держит под спудом свой главный талант — незаурядное умение фехтовальщика. Когда он прямо спросил об этом Семена, тот лишь плечами пожал. «Спортивное фехтование,— сказал Щепотнев со скользкой улыбкой,— это профанация. Родись я на тысячу лет раньше, то нашел бы применение и себе, и своему мечу. Нынче клинок — это всего лишь музейный экспонат, предмет коллекции».

Тогда Костя сгоряча позвал его в клуб, а Семен только головою покачал.

«Меч с собой?» — спросил он.

Плющ гордо вытащил клинок из спортивной сумки — часа не прошло с тренировки по истфеху¹. Шимон, одетый в кимоно и затянутый кушаком-оби, легко поднялся с дивана.

«Боец готов?» — осведомился Щепотнев, бережно вынимая роскошную катану² из черных лакированных ножен. Поплыл нежный аромат.

— Номинация «меч-меч»! — ухмыльнулся он, возвращая меч в ножны и засовывая их за оби, как и полагалось самураю.

Костя вооружился своим полуторником и азартно скомандовал: «Бой!»

Но боя не получилось. Глаза Костины не ухватили даже промелька катаны.

Нежный шелест клинка, рассекавшего воздух, донесся с запозданием, а лезвие — вот оно, подрагивает у кончика его носа! «Это называется иайдо³, — спокойно произнес Семен. — Я распорол тебе горло».

---

¹ Историческому фехтованию.

² Самурайский меч. Смазывался маслом камелии и гвоздики.

³ Искусство быстрого выхватывания меча из ножен и нанесения удара.

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

«Убит!» — выдохнул Плющ...

— Костян, поздравляю! — расплылся Щепотнев в ухмылке.

— Спасибо! — пропыхтел Плющ.— Будь другом, помоги снять.

— Конечно,— ответил Сема в своей манере. Получалось у него примерно так: «Ка-эш-но».

Разоблачившись, стянув подкольчужник, Костя ощутил радость освобождения.

И как это они бились в своих Средних веках, с утра до вечера? А в крестовом походе? Каково это — отвоёвывать Гроб Господень у сарацин, когда плюс сорок в тени, а на доспехах хоть омлеты жарь? У-ужас...

— Есть разговор, Костян,— сказал Шимон, продолжая улыбаться, но теперь его глаза смотрели внимательно и цепко.

Плющ кивнул.

— Пошли тогда в туннель,— предложил он,— а то здесь дует. Подхватчу ещё ОРЗ.

— Пошли.

Под сводами туннеля, проложенного в недрах форта, было прохладно, зато не сквозило.

Больше всего Константину хотелось сейчас под душ, но таких удобств в крепости не держали.

Закурив сигарету и пустив дымок, Семен сощурился.

— Как-то раз, помню, я к тебе заглядывал,— начал он,— видел у тебя книжку одну, про попаданцев. Почитываешь такие?

— Почитываю,— буркнул Плющ, подумав, что он со Щепотневым схож, раз уж об одном и том же подумали, чуть ли не в унисон.

Шимон кивнул, покрутил перед глазами сигарку и точным, снайперским, щелчком отправил окурочек в ящик, изображавший урну.

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

— А если я тебе скажу,— медленно проговорил он,— что неподалеку есть... ну, скажем, межвременной портал, и можно реально угодить в прошлое?

Константин вытаращился на Щепотнева, но тот оставался серьезен.

— Короче. Слышал про такое место — Интермондиум? Плющ растерянно пожал плечом.

— Междумирье?.. Вроде, Сократ о нем толковал... ПМЖ для богов.

— Отнюдь не богов. Обычные люди там проживают, такие, как мы с тобой. Интермондиум еще Терминалом называют.

— Каким еще терминалом? — совсем запутался Плющ. Семен хихикнул.

— Единственным. Терминалом с большой буквы. Короче. Из Интермондиума открываются порталы в разные века. Хочешь — в эпоху викингов, хочешь — к рыцарям в гости. Или в античность какую. Это что-то вроде перекрестка времен, коллектора или транспортного узла — как хочешь, так и называй. Об Интермондиуме знали еще кроманьонцы; там настоящая крепость выстроена, замок или цитадель — не знаю уж, что вернее. Там все отметились помаленьку — египтяне, эллины, китайцы, римляне, а эти товарищи строить умели! Живут там сплошные попаданцы. Так сказать, ветераны — те, кто нагулялся по прошлому с мечом наголо, навоевался и остепениться решил. А что? Девчонок там хватает, всяко-разных: хоть эллинских гетер, хоть полудиких пленниц из Скифии, хоть беглянок из Мемфиса, прислуживавших фараону. Тутанхамону или кому там еще. Короче, есть с кем замутить. Но порядки там строгие, не забалуешь — Хранители не позволят. Это они пропускают в Интермондиум новичков-рекрутов и открывают им порталы в минувшие столетия. Их там чтут, Хранителей...

Валерий Большаков. САГА О РЕКОНЕ

Плющ чувствовал себя очень странно.

Семен нес полную ахинею, больше всего похожую на пролог фантастического романа; но вот, поди ж ты — он верил ему. Не только потому, что Щепотнев никогда не врал (а так оно и было), но и по иной причине — Косте очень, до боли, хотелось, чтобы сказанное оказалось правдой. Ведь тогда его мечта может осуществиться.

— Откуда ты все это знаешь? — выдавил он.

— Учитель рассказал. Думаешь, зря он, что ли, в СССР остался? Знаешь, для чего? Чтобы попасть в свою родимую Японию, только лет на четыреста раньше, и послужить тогдашнему сёгуну! Учителю тоже рассказали про Интермондиум. А просто так об этом не болтают. Эту тайну раскрывают лишь тем, на ком остановили свой выбор Хранители, кого они решили пригласить в свое Междумирье и пропустить в прошлое. Зачем? А вот это секрет. Учитель полагает, что Хранители следят за неразрывностью времен, за правильным ходом истории, и если, скажем, какая-то историческая личность зажилась на белом свете, хотя ей полагается почтить, они и посылают новичка. Тот и знать ничего не знает, но своим вмешательством исправляет анахронизм. К примеру, убивает ту самую личность на дуэли. Конечно, все гораздо сложнее, но суть ты понял.

Костя замедленно кивнул.

— Значит,— сказал он деревянным голосом,— ты приглашен в Интермондиум?

Щепотнев кивнул, доставая вторую сигарету.

— Ты тоже,— сказал он просто и закурил.

Плющ ощутил сразу и страх, и радость, и недоверие, и еще кучу всяческих эмоций. Казалось, все гормоны, какие есть в организме, взбурлили кровь, и сердце зачастило.

— Это... правда? — выдохнул он.

Щепотнев выпустил струю дыма.

Глава 1. ВЕРШИТЕЛЬ БИТВЫ

— Костян, я тебе врал когда-нибудь?

Плющ замотал головой, а Шимон сунул руку в карман и достал оттуда три небольших квадратных кусочка пергамента, на которых изящной вязью были выведены имена: Семен Щепотнев, Константин Плющ и Валерий Бородин.

— А это кто?

Щепотнев хохотнул.

— Не поверишь! Это работяга, что мне в квартире пластик ставит. Он наш третий. Без него нас не пропустят в Интермондиум — Хранителям нужны все трое. Учитель рассказывал, что иногда Хранители набирали целую пятерку, а иногда и одиночкой обходились.

— Понятно...

— Только учти,— поднял палец Шимон,— билет в прошлое стоит тысячу баксов на одного.

Подозрения в голове Кости резко ожили, но он тут же пристыдил себя: с каких это пор Семен думает о наживе?

— Дешев только китайский ширпотреб,— небрежно отмахнулся Плющ.— Есть у меня секретный фонд... Гулять так гулять!

Честно говоря, расставаться с деньгами ему было не просто — жаба давила.

С другой стороны... Жить ему есть где. Конечно, на стипендию студента политена особо не разгонишься, но в компьютерах он шарит не только ради диплома. А опытному программисту найти подработку во Владике¹ не сложно.

Он, в принципе, потому и копил деньжата, что не знал, куда их девать. Потребности у него скромные — новые книги да вкусняшка к чаю, время от времени.

---

¹ *Владик*, или просто *Город*,— разговорное название Владивостока.